

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. КУЛЬТУРА

УДК 130.1

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В.А. Михайлов, Г.М. Силаева, Е.С. Тупик

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье описываются основные этапы и анализируются главные тенденции становления теории общественного мнения.

Ключевые слова: институционализация, история философии, общественное мнение, теория.

Становление теории общественного мнения необходимо рассматривать в контексте развития демократии, в рамках которой только и функционирует общественное мнение как полноценный общественно-политический институт. Так, внимание к данному феномену обнаруживается уже у ведущих умов Древней Греции и Древнего Рима, однако вплоть до Нового времени исследования общественного мнения проводились спорадически, неактивно, фрагментарно и без соответствующей практической ориентации.

Объясняется это следующими причинами. Сам предмет исследования – общественное мнение как специфическое явление – долгое время был «недооформленным»: общественное мнение лишь постепенно превратилось в полновесный социально-политический институт. А известно, что основные функции общественного мнения могут полновесно «работать» только в условиях развитой демократии (в Античности это лишь так называемая «рабовладельческая» демократия, тогда как всеобщий переход к демократическим порядкам обозначился только к концу XIX в.).

К тому же общественные науки (со своим предметом, специфическими методами и сложившимся категориальным аппаратом) начали свое триумфальное шествие только с середины XIX столетия, поэтому до обозначенного периода вообще нельзя говорить о *теории* общественного мнения. Так, термин «общественное мнение» («public opinion») известен с античных времен, но практически все до-новейшее время данный термин вовсе и не был категорией, ибо не было соответствующей теории общественного мнения, как не было и самого общественно-мнения в его современном институционализированном виде.

Представители античной мысли разрабатывали, в основном, *гносеологическую* проблематику общественного мнения. Так, Платон в работе «Государство» определил мнение как «среднее между незнанием и знанием» [1, с. 231]. Аристотель на основе классификации типов высказывания чётко показал, что процессы формирования и функционирования общест-

венного мнения обходятся без аподиктического силлогизма, однако вполне допускают использование диалектического силлогизма, формирующие «общепринятые мнения». Были поставлены фундаментальные вопросы в отношении гносеологической природы данного феномена, однако в целом античная разработка проблематики оказались совершенно не развернутой в сторону многообразных прикладных аспектов.

Вместе с тем уже философы Античности рассматривали общественное мнение не только как ментальное явление, но и как социально-политический институт. Аристотель отмечал, что «при осуществлении начала политики народная масса, будучи в состоянии и подчиняться и властвовать на основании закона, распределяет должности» [2, с. 128]. В этом отношении гораздо больший вклад внесли известные деятели Древнего Рима, где, как известно, функционировал специальный орган (институт цензоров) для постоянного и публичного выражения общественного мнения.

Таким образом, актуальные до сих пор вопросы об адекватности, месте и роли общественного мнения как специфической формы отражения действительности и одного из важных субъектов социально-политической жизни были во весь рост поставлены уже в данный период, хотя гносеологические аспекты исследования данного явления имели явно приоритетное значение.

С точки зрения изучения вклада представителей средневековой философской мысли в становление теории общественного мнения необходимо в первую очередь упомянуть проблему «универсалий». Результаты многолетних дискуссий о природе универсалий дают возможность современным исследователям сформулировать ряд эвристических гипотез при изучении механизмов формирования и функционирования общественного мнения. Так, одно из самых распространенных определений общественного мнения – «коллективное оценочное суждение». Обычно определяющее слово «коллективное» расшифровывается с помощью следующих понятий: «субъект», «носитель», «общественность» и т. д. Но остается важный вопрос: кто является носителем/создателем общественного мнения? – Это индивид? Это определенная социальная группа? Это сообщество в целом? Все вместе взятое? Таким образом, если «носителя» общественного мнения нельзя свести к какому-либо одному варианту и одновременно нельзя также и отказаться ни от одного из них, то следует однозначный вывод: истину надо искать в механизме взаимодействия всех перечисленных выше элементов коллективного субъекта общественного мнения.

Возрождение и Реформация произвели идейный переворот в теологическом мировоззрении Средневековья. Так, Реформацию иногда называют «первой буржуазной революцией». Если это применить к обсуждаемой проблематике, то следует указать, что данная эпоха предопределила победу первого в истории вида свободы личности (право на

свободу выбора вероисповедания), что, как известно, в последующем стало одним из оснований превращения общественного мнения в важный социально-политический институт.

Известно, что Н. Макиавелли одним из первых применил рационально-практическую установку в сфере политических исследований, разработал оригинальную модель поведения политического лидера, в которой чрезвычайно большое место уделено природе, структуре и функциям общественного мнения, а также способам влияющего воздействия на него и условиям и границам влияния на общественное мнение. В рамках данной парадигмы в дальнейшем активно будут работать Дж. Локк, Т. Джефферсон, Алексис де Токвиль и другие мыслители. Отныне мера включенности общественного мнения в процесс принятия важных политических решений становится одной из главных для теории общественного мнения.

В Новое время начинается постепенное «онаучивание» термина «общественное мнение»: оно наполняется вполне определенным категориальным содержанием. Многие выдающиеся мыслители стали активно заниматься проблематикой общественного мнения, ибо данное явление быстро расширяло свою субъектную базу и приобретало все новые и новые функции, т. е. данный социальный феномен стал быстро превращаться в важный социальный институт.

Немецкая классическая философия в целом продолжила античную традицию гносеологических изысканий. В «Критике чистого разума» И. Кант отмечает: «Признание истинности суждения имеет следующие три ступени... *мнение, веру и знание. Мнение* есть сознательное признание чего-либо истинным, недостаточное как с субъективной, так и с объективной стороны. Если признание истинности суждения имеет достаточное основание с субъективной стороны и в то же время считается объективно недостаточным, то оно называется *верой*. Наконец, и субъективно, и объективно достаточное признание истинности суждения есть *знание*. Субъективная достаточность называется *убеждением* (для меня самого), а объективная достаточность – *достоверностью* (для каждого)» [3, с. 481]. В дальнейшем все послекантовские исследовательские вопросы будут формулироваться с оглядкой на данную постановку вопроса: с одной стороны, общественное мнение не есть знание и не есть вера, но, с другой стороны, в его структуре всегда представлены те или иные оттенки «вер-»производных феноменов (социология повседневно изучает доверие–недоверие к тем или иным персонам, измеряет уверенность–неуверенность респондентов и проч.). Проблема взаимодействия веры и знания в структуре общественного мнения и сегодня является важной проблемой в исследованиях общественного мнения.

Г.В.Ф. Гегель в «Философии права» отмечает: «Общественное мнение есть неорганический способ познания того, чего народ хочет и мнит... Поэтому общественное мнение содержит в себе вечные суб-

станциональные принципы справедливости, подлинное содержание и результат всего государственного строя, законодательства и всеобщего состояния вообще в форме *здравого смысла* людей как той нравственной основы, которая проходит через все, что принимает форму предрассудка, а также истинных потребностей и правильных тенденций действительности. Вместе с тем, когда эти внутренние моменты вступают в сознание и становятся в общих положениях представлением, отчасти для себя, отчасти для конкретного рассуждения о событиях, постановлениях и обстоятельствах государства и об ощущаемых потребностях, выступает вся случайность мнения, его невежество и извращенность, ложность знания и суждения» [4, с. 352].

Гегелевский подход (диалектическая взаимосвязь общего, особенного и единичного) вполне адекватен для исследования взаимосвязи и взаимовлияния единичного (индивидуальное сознание), специфического (групповое сознание) и всеобщего (сверхгрупповое сознание) в механизмах формирования и функционирования общественного мнения. Мыслитель противопоставляет гражданское общество, представляющее совокупность индивидуальных и узкогрупповых потребностей и интересов, государству – как земному воплощению Абсолютной идеи, единственному носителю всеобщего, истины в последней инстанции. При этом общественное мнение включает как «органический», так и «неорганический» способы отражения действительности. Тем самым место, где формируется и функционирует общественное мнение, располагается между случайным и необходимым, единичным и всеобщим, наукой и идеологией. Это «место» неизбежно задает противоречивую природу общественного мнения, в котором в любой момент соединяется истина и заблуждение.

Г. Тард, Г. Лебон, Р. Парк, К. Юнг, Х. Ортега-и-Гассет и другие мыслители, настроенные на социально-психологический подход, отразили в своем творчестве наступление эпохи массового общества, господства национальных государств, общенациональной идентификации. Основную мысль данных исследователей о наступлении «эры масс» можно трактовать как наступление эры всемогущества общественного мнения. Для описания каждой сферы современного им общества были использованы многочисленные термины с заглавным словом «масса»: «массовое общество», «массовая культура», «массовое сознание» и проч.

В частности, они оставили нынешнему поколению исследователей важный нерешенный вопрос: в чём сходны и чем отличаются такие понятия, как «массовое сознание», «общественное мнение» и т. д. Одна из главных заслуг данной группы исследователей состояла в привлечении внимания к общественности как создателю и носителю общественного мнения. Одна лишь линия размышлений, что произошло в общественном организме при переходе от «эры толпы» (терминология Г. Лебона) к «веку публики» (терминология Г. Тарда), выводит нас на очень интересные выводы об исторических превращениях широкой и

узкой общественности, об эпохальных изменениях характера «коллективного оценочного суждения» (меняется тип массовой коммуникации, сменяется публичное поле развертывания public opinion и т. д.).

Все эти мыслители предприняли попытку отыскания и описания новых механизмов складывания и функционирования общественного мнения. Исследовательские горизонты были существенно расширены: наряду с традиционной логической, гносеологической, эпистемологической, социально-философской проблематикой исследовательская мысль вышла на новые аспекты предметной области исследования и ввела в научный обиход ряд совершенно новых понятий.

Так, К. Юнг разработал учение о коллективном бессознательном, что позволило уловить некоторые базовые основания общественного мнения и проанализировать архитектуру структурных пластов данного феномена. Как заявит Ч. Кули, общество в его непосредственном аспекте – это связь между представлениями [5]. Многие исследователи работали в этой научно-исследовательской программе: С. Сигеле попытался объяснить изменения, которые происходят с индивидом, растворяющемся в толпе; У. Мак-Дугалл рассмотрел подражание как одну из ведущих форм социального взаимодействия и т. д.

Новое и Новейшее время – классический этап в становлении теории общественного мнения. В это время формируется ряд специальных дисциплин, призванных специфическими методами изучать общественное мнение. Естественно, наряду с процессами дифференциации научного знания продолжались и обратные, интегративные процессы. Ясно, что без внимательного ознакомления с теоретическими построениями представителей разных научных дисциплин невозможно продвинуться в деле междисциплинарного и всестороннего изучения общественного мнения.

С точки зрения О. Конта, господствующий тип мировоззрения задает приоритеты в хозяйственной жизни, социальную структуру общества, политическое устройство и т. д. Отсюда, в частности, вытекает требование всемерного учета и всестороннего исследования общественного мнения как элемента общественного сознания. Данное требование позволяет актуализировать некоторые важные прошлые проблемы, по-новому тематизировать известные подходы и идеи, проблематизировать некоторые аспекты устоявшихся теорий. Например, следуя логике размышлений Конта, нам предстоит ответить на общетеоретический вопрос: какой из структурных элементов общественного мнения и по каким причинам начинает занимать господствующее положение в ту или иную эпоху?

Э. Дюркгейм попытался избежать теоретико-методологических опасностей психологизма и социального атомизма, тем не менее, уделив преимущественное внимание роли коллективного сознания, мыслитель явно гипертрофировал влияние его различных форм (морали, права и особенно религии) на жизнь общества. Несмотря на это, его учение многое проясняет в вопросе о функциях общественного мнения. Напри-

мер, учение Дюркгейма о социальной солидарности дает возможность выйти на квалифицированный анализ механизмов объединения индивидуальных мнений в «коллективное оценочное суждение».

Важными, но пока не вполне реализованными в теории общественного мнения являются идеи М. Вебера. Учение о постепенной и неуклонной рационализации общественной жизни, об особенностях социального познания, о типах социального действия, о природе политического лидерства предоставляют вполне солидный теоретико-методологический инструментарий для моделирования процессов формирования и функционирования общественного мнения.

Все указанные мыслители внесли весомый вклад в становление теории общественного мнения. Но появление концептуальных основ теории общественного мнения обычно связывается с творчеством Дж. Гэллапа, Д. Брайса, П. Бурдые, У. Липпмана, П. Лазарфельда, А.Л. Лоуэлла, Н. Лумана, П.И. Новгородцева, Э. Ноэль-Нойманн, Ю. Хабермаса, Дж. Цаллера, П. Шампань и многих других исследователей, сделавших общественное мнение специальным предметом своих научных занятий и рассмотревших данное социальное явление с самых разных сторон.

Так, из творческого наследия У. Липпмана мы можем почерпнуть очень интересный опыт анализа специфики отражательных процессов, протекающих в форме коллективного оценочного суждения. «Итак, среда, с которой взаимодействует общественное мнение, преломляется через многочисленные факторы. Это – цензура и секретность, физические и социальные барьеры, деформация внимания, бедность языка, отвлекающие моменты, бессознательные чувства, усталость, насилие, однообразие. Эти факторы, ограничивая доступ к среде, накладываются на непонятность происходящих в ней событий, ограничивая тем самым ясность и корректность восприятия. В результате этого наложения реальные представления подменяются вводящими в заблуждение фикциями, лишая нас возможности контролировать тех, кому наши заблуждения играют на руку», – писал У. Липпманн [6, с. 92].

К заслугам У. Липпмана следует в первую очередь отнести его попытку рассмотрения всей проблематики общественного мнения в контексте насущных проблем демократии. В частности, в книге «Общественное мнение» (1922) дана предметная критика классической теории демократии, в которой общественное мнение предстает как непосредственное и самое полное выражение мнений большинства. На деле механизмы контроля над общественным мнением «ставят под сомнение характерный для классической теории демократии идеал всеведущего и всемогущего гражданина, согласно которому любой простой гражданин общества способен взять на себя обязанности по управлению обществом, поскольку он от природы наделен способностью к осуществлению законодательной и управленческой деятельности» [там же, с. 17].

Современный этап в развитии теории общественного мнения характеризуется следующими особенностями. Философские аспекты исследования данного социального феномена (природа, структура, функции, закономерности формирования и функционирования общественного мнения) уже чрезвычайно редки. Практически вся прошлая тематизированная проблематика «разобрана» отдельными научными дисциплинами (социология, политология, психология и проч.).

Вот соответствующий показательный пример. В своей фундаментальной и всемирно известной монографии «Происхождение и природа общественного мнения» Дж. Цаллер построил универсальную модель формирования и функционирования общественного мнения (ВПФ–модель – модель восприятия–принятия–формулировки) [7]. Но сделано это было исключительно в рамках политологического знания, для целей эвристического анализа и эффективного прогнозирования электорального поведения.

Б.З. Докторов отмечает: «Социология, несмотря на постоянно углубляющееся понимание того, что процесс социального познания и его результаты являются по своей природе теоретико-эмпирическими, продолжает рассматриваться, прежде всего, как область социальной философии. И потому теоретические построения и обобщения, даже если они не проверены историей, классифицируются на “шкале научности” выше, весомее, значимее, чем теоретико-эмпирические и инструментально-метрологические разработки. По мере развития мировых демократических институтов и повышения роли социальных наук будет все значительнее проявляться истинная цена наследия Дж. Гэллапа как исследователя современного социального мира. Социология XIX в. была описательной, а методы сбора и анализа информации рассматривались лишь как средство познания. Завершившийся XX в. сделал эмпирические методы социологии существенным элементом познания общественных отношений, ученые осознали, что предлагаемые ими объяснения социального мира есть – в том числе – функция используемого ими измерительного инструментария. Произошло это в частности и потому, что методические проблемы, поставленные Дж. Гэллапом при изучении общественного мнения, и решения, найденные им, возвели социологический инструментарий в ранг объекта научного рассмотрения» [8].

Вообще, разбирая историю изучения общественного мнения, следует обратить внимание на то, что одна часть крупных представителей данной области знания сконцентрировали свои усилия на теории, другая часть – на выработке адекватной методологии, третья – на разработке эффективной методики оперативного обследования общественного мнения. Так, для Дж. Гэллапа стало разработка технологии измерения общественного мнения и создание механизма доведения результатов опросов до общества. Социологический инструментарий превратился в объект пристального изучения и непрерывного совершенствования.

Можно подвести некоторые итоги. Произведения многих мыслителей еще ждут своего общественного признания и теоретико-методологического обобщения. Однако можно смело утверждать, что в ходе становления теории общественного мнения сложились целые блоки отдельных предметных областей и исследовательских практик: общественное мнение как коллективное оценочное суждение, общественное мнение как социальный институт, общественное мнение и демократия, общественное мнение и СМИ, общественное мнение и власть, общественное мнение и политические партии и т. д. Показательно, что вся новейшая история исследований общественного мнения проникнута стремлением непосредственно увязать развертывание демократических порядков с превращением общественного мнения в социально-политический институт.

Общенаучный процесс взаимосвязи дифференциации и интеграции знания применительно к обсуждаемому вопросу проявился в следующем: с одной стороны, налицо постепенный переход от общих абстрактных моделей к фокусированию внимания на отдельных аспектах, которые превращаются в главный предмет исследования в тот или иной исторический период, с другой – углубление в детали заставляет постоянно строить обобщающие теоретические модели.

Интересным и, вероятно, наиболее продуктивным обещает стать следующий подход при выявлении и описании тенденций и закономерностей в становлении теории общественного мнения: историю тех или иных концептуальных разработок необходимо наложить на генезис самого общественного мнения.

К сожалению, в настоящее время общественное мнение, как правило, отдано на откуп представителям отдельных научных дисциплин, вследствие чего исследования производятся в рамках разных методологических процедур и с применением весьма специфических методов. Вместо фундаментальных изысканий преобладают прикладные исследования. Категориальный аппарат, который разрабатывается данными научными дисциплинами, все больше и больше специализируется, поэтому исследователи общественного мнения все дальше и дальше уходят друг от друга.

Всё это говорит о том, что, во-первых, общественное мнение имеет чрезвычайно сложную и крайне противоречивую природу, а во-вторых, изучение общественного мнения должно носить комплексный и междисциплинарный характер с обязательным участием представителей философского знания, привносящего в совокупный научный продукт интегративную функцию.

Список литературы

1. Платон. Государство. Законы. Политик. М.: Мысль, 1998. 798 с.
2. Аристотель. Политика. Афинская полития. М.: Мысль, 1997. 343 с.
3. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
5. Чеснокова В.Ф. Чарлз Кули. Первичная группа. Теория общественного мнения. URL: <http://polit.ru/article/2008/10/21/soc/>
6. Липпман У. Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
7. Цаллер Дж. Происхождение и природа общественного мнения. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 558 с.
8. Докторов Б. Джордж Гэллап: это имя будут знать и в XXI веке. URL: www.fim.org.ru/archive/

DEVELOPMENT OF PUBLIC OPINION THEORY: ANALYSIS IN THE HISTORY OF PHILOSOPHY PERSPECTIVE

V.A. Mikhailov, G.M. Silaeva, E.S. Tupik

Tver State University, Tver

The article examines the main stages and major trends of formation of public opinion theory in the history of philosophy perspective.

Key words: *institutionalization, history of philosophy, public opinion, theory.*

Об авторах:

МИХАЙЛОВ Валерий Алексеевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: p001882@tversu.ru.

СИЛАЕВА Галина Михайловна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: p001882@tversu.ru

ТУПИК Елена Сергеевна – ассистент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: lussam@mail.ru

Authors information:

MIKHAILOV Valery Aleksevich – Ph.D., Prof., Chair of the Sociology Dept., Tver State University, Tver. E-mail: p001882@tversu.ru

SILAEVA Galina Mikhailovna – Ph.D., ass. Prof. of the Sociology Dept., Tver State University, Tver. E-mail: p001882@tversu.ru

TUPIK Elena Sergeevna – Assistant Prof., Dept. of sociology, Tver State University, Tver. E-mail: lussam@mail.ru